

Тридцать лет спустя.

«Вы хотели меня видеть, отец?» Джеймс спросил с порога, его голос был мятежным.

Джеймс был почти идентичен внешне, но на этом сходство заканчивалось. В отличие от отца, он был озорным и шумным. Он не слишком заботился о своих оценках, предпочитая разыгрывать друзей. Хотя он разделял талант матери к Трансфигурации и был лучшим в классе по этому предмету.

Карлус презирал неуважение в голосе сына. За последние годы они отдалились друг от друга. Махинации Дамблдора и война с Волан-де-Мортом вынудили его проводить больше времени в Визенгамоте. Тем не менее, он любил своего сына. Просто Карлусу было трудно это выразить.

Когда Дамблдор впервые заявил о своей заслуге в смерти Гриндельвальда, он подумал о том, чтобы разоблачить его ложь перед всем миром. Карлусу было все равно, что его роль в гибели Гриндельвальда так и останется неизвестной. Он также не хотел, чтобы кто-то еще ложно приписывал себе заслуги в том, чего он не совершал. Вскоре он понял, что это не имеет значения. Даже если бы он захотел разоблачить Дамблдора, это было бы бессмысленно. Дамблдор был на месте преступления сразу после его ухода, о чем он узнал позже.

Было несколько способов разоблачить ложь Дамблдора, но они были не слишком надежными. Во-первых, он мог бы воспользоваться своей памятью о событиях, но над ним бы посмеялись, если бы он попробовал применить этот метод. Воспоминания можно изменить, и если вы достаточно искусны, изменение может остаться незамеченным. Поэтому они считаются ненадежными и не могут быть использованы в качестве улики или доказательства чего-либо.

Во-вторых, существовали магические клятвы. Несмотря на их полезность, они были объявлены вне закона после того, как несколько ведьм и волшебников злоупотребили ими, что привело к нескольким смертям. Формулировки должны были быть очень конкретными, и если вы ошибались, то могли лишиться магии или жизни. В итоге единственным надежным методом оказался рассказ очевидца.

Карлус должен был отдать должное Дамблдору за то, что тот воспользовался столь удачным случаем. Победить его будет нелегко.

Другое, что занимало его время, - это угроза со стороны Волан-де-Морта и его последователей. Карлус подумывал о встрече с Темным Лордом, но тот был слишком умен, чтобы выдать свою оперативную базу. Когда бы он ни вышел на улицу, его нельзя было найти без группы его последователей, окружавших его. Кроме того, он был намного сильнее Гриндельвальда, и он не был уверен, что сможет его одолеть. Кроме того, ему надоело рисковать жизнью ради тех, кто никогда не узнает и не оценит его поступков. Пусть Дамблдор встретится с этим человеком, ведь он уже поставил себя в центр противостояния Волан-де-Морту. Если ему повезет, они покончат друг с другом.

Джеймс встал рядом с отцом, когда взгляд Карлуса обратился к семейной фреске на стене. На

ней золотой гиппогриф стоял на задних ногах, а передние копыта балансировали на белом мече, лезвие которого было воткнуто в землю.

«Знаете ли вы, почему наша семейная магия изображена в виде гиппогрифа? спросил Кахалус.

Джеймс шагнул вперед и встал рядом с ним, озадаченный созерцательным тоном в его голосе. Насколько он знал, его отец был внушительной и сильной фигурой, которая решительно подходила к делу. Он не был человеком, склонным к самоанализу. «За их гордость, благородство, мужество и смирение». Это символизирует черты характера семьи Поттеров в целом».

«Верно», - сказал Карлус, повернувшись и посмотрев на сына. «Однако есть еще одна черта, которая не так хорошо известна. Они также бескорыстны до глупости. Если они видят несправедливость, то вполне могут рискнуть жизнью ради совершенно незнакомого человека, если сочтут его достойным. Именно поэтому в семье Поттеров осталось так мало членов. Бесчисленное множество Поттеров погибло, борясь со злом и несправедливостью, потому что мы всегда считали себя обязанными это делать».

«Обязаны?» Джеймс фыркнул. «Поттеры могут быть похожи по чертам характера, но у нас все равно есть выбор, как жить дальше».

Карлус ничего не ответил, вернув свое внимание к фреске.

«О чем ты хотел поговорить?» нетерпеливо спросил Джеймс, заставив Карлуса улыбнуться. Нетерпение было характерной чертой Джеймса Поттера.

«Я читал о семейной магии. Я понял, что, хотя она и помогла семье достичь величия, она же может стать тем, что покончит с нами».

«О чем ты говоришь?»

«В библиотеке есть отрывок из книги одного из наших предков. В ней рассказывается о том, как появилась семейная магия. Она была так хорошо спрятана, что я представляю, как в какой-то момент Поттер решил скрыть информацию, а не передавать ее своим потомкам».

Карлус принялся расхаживать по комнате, рассказывая историю. Прочитав ее сотни раз, он запомнил ее слово в слово.

«Это исторический рассказ, переданный мне моим отцом, который услышал его от своего отца, и так далее. Я записываю это, чтобы будущие поколения знали правду о том, как возникла семейная магия. Точная дата, когда она впервые появилась, неизвестна, но мы знаем, что она произошла от Материнской магии. В далёком прошлом возникла страшная чума, которая грозила поглотить магию волшебников, оставив их не лучше маглов.

«Несколько семей волшебников собрались и отправились в Тай Нам Бодах, чтобы провести ритуал и призвать аватару Кайлих, кельтской богини-королевы, которая управляет землей и приносит смену времен года. Было неизвестно, удастся ли им вызвать ее и найдется ли у нее ответ на их беду. Но они были в отчаянии, и она была единственной известной им богиней, у которой была физическая святыня, которой можно было поклоняться.

«Они были удивлены, когда все получилось и перед ними появилась женщина. Но это была не Кайлих. Она называла себя Модор, что в переводе с древнеанглийского означает «мать». Они умоляли ее помочь им. Она исполнила их желание и дала им доступ к могущественной магии, которая помогла бы им в их беде.

Они не рассказали, что это была за чума, лишь несколько раз назвав ее «тьмой». Тем не менее, с помощью новой семейной магии они смогли преодолеть ее и заняли видное место в магическом мире. Девять семей стали членами основанного Священного Двадцать Восьмого и родоначальниками Совета волшебников. В благодарность Модоре они называли ее Матерью Магии, и отныне она считалась богиней в магическом мире.

«У каждой из этих семей было животное-дух, олицетворявшее магию их семьи, физическое воплощение их магических способностей. Но это имело большее значение. Лишь по прошествии десятилетий и рождении новых поколений они узнавали, что за магию их семьи приходится платить.

«Семья Поттеров была одной из тех семей, которые получили семейную магию, а их духовным животным, или аспектом, был гиппогриф. Семья была одарена повышенной скоростью и зрением, что сделало их невероятными дуэлянтами. Однако через много поколений стало очевидно, что это не все, что они унаследовали, - они также начали приобретать некоторые черты характера гиппогрифа. Наряду с благородством и гордостью, они были скромны и самоотверженны. Такова была цена, которую им пришлось заплатить за полученные дары. Всю семью Поттеров и их потомков заставили вести себя определенным образом. В результате их численность стала уменьшаться. Они участвовали в многочисленных войнах и сражались с несколькими Тёмными Лордами, но их подвиги и жертвы остались практически неизвестны остальному миру.

«Другим родом была семья Гринграсс, чьим духовным животным был лесной дух, похожий на оленя, но с несколькими рогами и человекоподобным лицом. Они быстро обрели способность выращивать практически все, что угодно, и их репутация мастеров травологии распространилась далеко и широко. Однако на них обрушилось родовое проклятие, которое случайным образом выбирало ребенка и медленно начинало его убивать. Им повезло бы дожить до своего двадцатого дня рождения. Не было ни лекарства, ни магии, которая могла бы снять проклятие, хотя и не без усилий.

«Мы должны быть благодарны за семейную магию, которая спасла нас все эти годы. Однако нас не предупредили о негативных побочных эффектах семейной магии, так почему же мы должны продолжать расплачиваться за ее использование? Возможно, это прозвучит противоречиво, но нам стоит подумать о том, чтобы отказаться от семейной магии вообще, ведь мы потеряли свободу выбора. Кроме того, есть враги, которые могут воспользоваться нашими слабостями».

<http://tl.rulate.ru/book/117195/4647734>